
DOI 10.15826/QR.2016.1.143

УДК 327.82(73)+327.82(470)+94(470)"1941/1945"

АМЕРИКАНСКИЕ ДИПЛОМАТЫ НА RENDEZ-VOUS С СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ (1941–1945)

Василий Христофоров

Российский государственный
гуманитарный университет
Москва, Россия

AMERICAN DIPLOMATS ON A RENDEZVOUS WITH SOVIET POLICY AND RUSSIAN CULTURE (1941–1945)*

Vasily Khristoforov

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

The article studies the activity of American diplomats in the USSR during World War II, the protagonist being Llewellyn Thompson (1904–1972), who worked for the US Embassy between February 1941 and October 1944. The period was marked by the activity of three American ambassadors, with several diplomats acting as Chargé d’Affaires. Referring to a number of previously unknown documents in the Central Archive of the Security Service of the Russian Federation, it has become possible to consider some of the peculiarities of American diplomats’ service in the Soviet Union during World War II. The historical sources create an image of this diplomat that reflects his sincere love for Russian culture, a deep sympathy for the suffering of the Russian people, and intensive activity to establish connections between the two countries. The

---

* *Citation:* Khristoforov, V. (2016). American Diplomats on a Rendezvous with Soviet Policy and Russian Culture (1941–1945). In *Quaestio Rossica*. Vol. 4, № 1, p. 103–119. DOI 10.15826/QR.2016.1.143.

Цитирование: Khristoforov V. American Diplomats on a Rendezvous with Soviet Policy and Russian Culture (1941–1945) // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 1. P. 103–119. DOI 10.15826/QR.2016.1.143 / Христофоров В. Американские дипломаты на rendez-vous с советской политикой и русской культурой (1941–1945) // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 1. С. 103–119. DOI 10.15826/QR.2016.1.143.

first part of the article discusses Thompson's career prior to the Great Patriotic War (his arrival in the USSR and work for the embassy). After the evacuation of the US Embassy to Kuybyshev in October 1941, Thompson stayed in Moscow for property reasons and to protect British and Belgian interests. Since he often had no notification of his status from the US, he acted intuitively, but managed to cope with his duties. Working for the US Embassy when the majority of the staff had been evacuated to Kuybyshev gave Thompson an opportunity to obtain great experience of diplomacy. The second part of the article is devoted to Thompson's work after the embassy staff returned from Kuybyshev.

Keywords: World War II; USSR; USA; American diplomacy; Llewellyn Thompson; Central Archive of the Security Service of the Russian Federation.

Статья посвящена деятельности американских дипломатов в Советском Союзе в годы Второй мировой войны, а главным ее героем является Льюэллин Томпсон (1904–1972), работавший в посольстве США с февраля 1941 г. до октября 1944 г. За этот период сменились три американских посла, несколько дипломатов исполняли обязанности временных поверенных в делах. На основе ранее неизвестных документов Центрального архива ФСБ России представляется возможным рассмотреть особенности работы американских дипломатов в Советском Союзе в годы Второй мировой войны. Исторические источники раскрывают интересный облик дипломата, его искреннюю любовь к русской культуре, глубокое сочувствие к страданиям русских людей и энергичную деятельность по налаживанию контактов между странами. В первой части статьи рассказывается о карьере Томпсона накануне Великой Отечественной войны (прибытие в СССР и его работа в посольстве). После эвакуации посольства США в Куйбышев в октябре 1941 г. Томпсон оставался в Москве для охраны имущества и защиты британских и бельгийских интересов. В это время он зачастую не имел указаний из США относительно своего статуса, действовал интуитивно, но неизменно справлялся с возложенными на него обязанностями. Работая в американском посольстве в тот период, когда большая часть сотрудников была эвакуирована в Куйбышев, Томпсон получил прекрасную дипломатическую практику. Вторая часть статьи будет посвящена периоду работы Томпсона после возвращения посольства США из эвакуации.

Ключевые слова: Вторая мировая война; СССР; США; американская дипломатия; Льюэллин Томпсон; Центральный архив ФСБ России.

Более 80 лет назад 16 ноября 1933 г. были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В 1930-х гг. и США, и СССР были заинтересованы в улучшении отношений, которые вполне благополучно развивались до 1946 г. 11 декабря 1933 г. в Москву прибыл первый посол США в СССР Уильям Буллит. Уже 20 декабря он встретился со Сталиным и вскоре приступил к формированию американского посольства.

Президент Рузвельт поддерживал идею налаживания отношений между США и СССР. И хотя все послы Рузвельта, за исключением Дэвиса, возражали против такой политики, каждый из них, выполняя распоряжения президента, работал с целью улучшения взаимоотношений двух стран. В предвоенные годы в государственном департаменте США было всего несколько человек, которые считались признанными специалистами по России: это Чарльз Болен, Лой Гендерсон, Джордж Кеннан и американский военный атташе Филипп Фэймонвилл. Они бегло говорили по-русски, хорошо знали историю, экономику и культуру России, были прекрасными аналитиками.

Советская историография неоднократно обращалась к истории дипломатии. Достаточно назвать имена таких исследователей по теме советско-американских отношений как А. Аничкина, О. Быков, Дж. Гасанлы, Б. Гончар, А. Данилова, Н. Егорова, Т. Жданова, Ю. Жуков, А. Кунина, В. Мальков, П. Подлесный, В. Поздняков, В. Сафронов, Г. Стуруа и др. Из трудов зарубежных исследователей несомненный интерес представляет работа американского автора Д. Данна «Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве» (2004), в которой он исследовал историю пяти первых послов США в СССР, эволюцию их взглядов на фоне советско-американских отношений и политической истории второй четверти XX в. Вместе с тем в российской и зарубежной историографии недостаточно разработана тема влияния личности и профессиональной деятельности Л. Томпсона, хотя ряд сведений присутствует в газетных источниках (газета «Time» в период 1954–1972 гг.) и в биографической базе данных Хатчинсона [Hutchinson].

В начале войны

В первых числах февраля 1941 г. с трапа парохода, прибывшего во Владивосток, сошел 36-летний американский дипломат Льюэллин Томпсон, который, как и любой иностранец, приезжавший в СССР, рассматривался советской контрразведкой, входившей в состав Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, в качестве возможного разведчика, прибывшего для сбора информации [Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне, т. 2, кн. 1, с. 489–492; кн. 2, с. 27–28, 112, 133–135, 275–276, 357–358, 385–387]. К моменту приезда Томпсона в СССР о нем было известно, что он родился в 1904 г. в Лас-Анимасе (штат Колорадо), имел высшее образование и степень бакалавра искусств. После окончания университета в 1928 г. Томпсон недолго проработал в одной из частных фирм, а в 1929 г. поступил на службу в государственный департамент США. С 1933 по 1939 г. он работал в Женеве, вначале консулом, затем в Международном бюро труда. Возвратившись в США, до конца 1940 г. трудился в госдепартаменте. Томпсон характеризовался как интеллигентный, культурный человек, проявлявший интерес к изобразительному искусству, театру, музыке, не злоупотреблял спиртными напитками и был холост.

Посол Льюэллин Томпсон в Австрии
в аэропорту Рейн-Майна во время
остановки на пути в Вашингтон

Ambassador to Austria Llewellyn Thompson
at the Rhein-Main airport during a stopover
on his way to Washington

Из Владивостока до Москвы Томпсон добрался на поезде. В американском посольстве ему было поручено заниматься консульскими вопросами и организацией культурных связей с советскими учреждениями. Когда Томпсон приехал в СССР, он практически не говорил по-русски и был мало знаком с советской действительностью. Однако вскоре он заинтересовался культурой и историей страны пребывания, у него появилось страстное желание стать настоящим специалистом по Советскому Союзу. Он часто посещал музеи, картинные галереи, выставки, увлекся русским театром и балетом, подчеркивая, что в Москве для этого есть все возможности.

Однако посол США в Москве Лоуренс Штейнгардт (1939–1941) несколько иначе оценивал культурную жизнь Москвы. Он утверждал, что его культурные запросы подвергались серьезным испытаниям, так как «советские власти изолировали дипломатическое сообщество», кроме того, в Москве «нет ночных клубов, никакой ночной жизни, никаких развлечений, разве что опера да балет, которые очень хороши, но когда побываешь на всех двадцати представлениях, больше делать нечего». Штейнгардт утверждал, что советская тайная полиция делает его жизнь совершенно невыносимой, а ее сотрудники следуют за ним на расстоянии в два-три метра и заходят даже в парикмахерскую [цит. по: Данн, с. 163–165]. Информацию Штейнгардта о том, что за ним установлено наблюдение советской тайной полицией, подхватили американские журналисты. В нью-йоркских газетах появились публикации на эту тему. При этом нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия сообщал наркому иностранных дел В. М. Молотову, что «за Штейнгардтом никакого специального наблюдения не ведется. К нему так же, как и к послам других крупных иностранных государств, приставлена персональная охрана из отдела охраны дипломатического корпуса НКВД СССР. Охрана сопровождает на машине Штейнгардта во всех его поездках. <...> Если вы считаете необходимым отменить персональную охрану Штейнгардта, прошу ваших указаний» [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5689. Л. 7]. Однако никаких указаний о снятии персональной охраны Штейнгардта не последовало, и сотрудники НКВД продолжали неизменно следовать за американским послом.

Постепенно Штейнгардт настолько привык к персональной охране, что иногда даже пользовался ее машиной, когда его автомобиль в пути получал повреждение. Во время войны, когда Москва подвергалась бомбардировкам, Штейнгардт предлагал сотрудникам персональной охраны заходить в американское бомбоубежище.

Американские дипломаты, находившиеся в СССР, достаточно часто обсуждали то, как НКВД контролирует деятельность иностранцев, пытались выяснить, кто из русских служащих посольства работает на советскую контрразведку. Томпсон в подобных беседах всегда был спокоен и выдержан. Он говорил, что его лично совсем не беспокоит, работает кто-то в НКВД или нет. Томпсон подчеркивал, что никогда не скрывал и не собирается скрывать, чем он занимается в посольстве. По его мнению, убеждение иностранцев, что половина советских граждан работает в НКВД, было неправильным. Он задавал вопросы: «Что может сказать девушка-переводчик? Что она знает?» И сам же давал на них ответы: «Она может знать, что тот или иной сотрудник посольства кретин или что кто-то был пьян». Томпсон считал, что такая информация не может быть интересна НКВД [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5689. Л. 8]. Он иронизировал, что во многих зашифрованных телеграммах американского посольства, в которых с виду решались судьбы мира, очень часто после расшифровки оказывалось распоряжение: «Пришлите ночной горшок мадам и господину Штейнгардту». Он считал, что для советско-американских отношений было бы лучше, если бы и американцы, и русские были более открыты. Тогда было бы «и меньше работы, и меньше недоверия».

Забегая вперед, можно сказать, что Томпсон, не высказывая антисоветских взглядов, критически относился к форме правления в СССР, считая, что после войны Советский Союз повернет в сторону «большей демократизации своего режима». Советские эксперты пришли к заключению, что взгляды Томпсона нельзя назвать «ни антисоветскими, ни просоветскими». За время пребывания Томпсона в Москве с 1941 по 1944 г. советская контрразведка сделала однозначный вывод, что он был «чистым дипломатом» и не принадлежал к разведывательным службам США.

Постепенно круг знакомых Томпсона расширился, вначале за счет представителей дипломатических миссий Великобритании, Германии, Италии и американских журналистов, затем в него вошли

Лоуренс Штейнгардт (1892–1950)

Laurence Steinhardt (1892–1950)

представители московской творческой интеллигенции – художники, артисты театров, балерины, переводчики. Хорошие отношения сложились у него со многими американскими корреспондентами, в частности, с Генри Шапиро. До закрытия в июне 1941 г. германского и итальянского посольств Томпсон общался с дипломатами этих стран. В кругу его знакомых появился московский художник-реставратор В. А. Александров, они сблизились на основе интереса к русским иконам и сохраняли дружеские отношения на протяжении долгих лет. Александров располагал широкими возможностями, и со временем хорошими знакомыми американца стали артист балета С. Г. Корень, певцы В. А. Козин и С. Я. Лемешев, балерины С. Н. Головкина и С. М. Мессерер, пианист, дирижер и композитор А. Н. Цфасман. Московские друзья относились к Томпсону с душевной теплотой и симпатией и называли его просто Томми. Это объяснялось тем, что он был радушным хозяином, легко устанавливал дружеские отношения, обладал здравым смыслом, чувством юмора и тактом, но не любил скупых и избалованных людей. Традиционно 25 декабря, в день католического Рождества, Томпсон устраивал в особняке посла обед для американцев, а 31 декабря – вечер для московских друзей, посвященный встрече Нового года. Гостеприимность и доброжелательность Томпсона не оставались незамеченными. Он сам был неизменным гостем на праздничных мероприятиях московских друзей и обедах, которые устраивались в миссии снабжения США и британской военной миссии.

В апреле 1941 г. Томпсон выезжал из Москвы в командировку в Швецию и возвратился очарованный ее столицей. Кроме шуточных рассказов о красоте шведок, Томпсон привез и серьезное известие о том, что в дипломатических и политических кругах Швеции открыто говорят о скором начале войны между Германией и СССР [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5689. Л. 11–12].

Ранним утром 22 июня 1941 г. без объявления войны и предъявления каких-либо претензий соединения германского вермахта на широком фронте от Балтийского до Черного моря вторглись на территорию Советского Союза. Правительства Великобритании и США понимали, что победа Германии в войне с СССР приведет к безраздельному господству фашизма в Европе и создаст угрозу всему миру. Позиция США была озвучена в заявлении государственного департамента, которое 23 июня 1941 г. зачитал на пресс-конференции исполняющий обязанности госсекретаря Сэмнер Уэллес. Армии Гитлера представляли главную опасность для Америки. В качестве основного ставился вопрос, будет ли сорван гитлеровский план завоевания мира [Вторая мировая война. День за днем, с. 108]. 24 июня президент США Рузвельт в кратком выступлении подчеркнул, что американское правительство «намерено оказать России помощь, какую только сможет». Хотя самая важная задача Америки, как акцентировал в своей речи, Рузвельт, заключалась в том, чтобы ускорить поставки по ленд-

лизу в Великобританию и таким путем усилить наступательную мощь английских войск на западе, пока советские войска сражаются с гитлеровцами на востоке [Мировые войны XX века, кн. 3, с. 231].

В первые дни после нападения Германии на СССР в США как в военных кругах, так и в обществе в целом не верили в продолжительность советского сопротивления, предполагая, что Россия сдастся к 1 августа. В условиях войны Штейнгардт принял решение провести оптимизацию численности персонала американского посольства в СССР и возвратить в США большую часть сотрудников. В посольстве США в Советском Союзе оставались лишь те, кто желали и были способны эффективно работать в военных условиях. 26 и 27 июня из Москвы во Владивосток и далее в США убыли 20 сотрудников американского посольства, десять членов их семей и значительная часть личных вещей посла [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5689. Л. 14].

Среди оставшихся немногочисленных сотрудников американского посольства был Томпсон, которому поручалось собирать информацию о настроениях советского населения, продовольственном положении, подготовке граждан к защите от воздушных нападений противника, эвакуации жителей и промышленных предприятий. В начале июля 1941 г. Томпсон пришел к выводу, что в Москве ведется лишь частичная эвакуация, при этом она проходит организованно. 28 июня в посольстве США стало известно, что советские войска оставили Минск, и город занят немцами. Американские дипломаты считали, что для СССР положение стало очень серьезным. Штейнгардт, основываясь на различных слухах, полагал, что германские армии быстро добьются успеха и окажутся в Москве, поэтому в этот же день он дал указание уничтожить архивные документы. Однако сотрудники посольства не разделяли мнение посла о скором поражении Красной армии. Они считали, что в связи с быстрым продвижением германских армий к Москве у Штейнгардта возникло «паническое настроение», поскольку он боялся быть захваченным германскими военными. По мнению Томпсона, Штейнгардта вводил в заблуждение Вашингтон, так как в некоторых телеграммах «не совсем правильно освещалось положение в Москве» [Там же. Л. 15].

Штейнгардт постарался лично убедиться в том, что немцы еще не подошли к Москве. С этой целью в сопровождении других дипломатов он неоднократно в августе – первой половине октября 1941 г. выезжал на Минское шоссе и вел личное наблюдение, пытаясь определить, где проходит линия обороны, обращая при этом внимание на красноармейцев и эвакуированное население, двигавшееся по направлению к Москве.

8 июля Штейнгардт и Томпсон были на приеме у заместителя наркома иностранных дел С. А. Лозовского и пытались выяснить, не готовится ли советское правительство к эвакуации. 17 июля посол направил в Казань несколько человек, чтобы подобрать помещение для

работы и проживания сотрудников посольства на период их эвакуации из Москвы [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5689. Л. 15]. В ночь на 23 июля во время бомбардировки вблизи Спасо-хауса¹ разорвалось несколько бомб. От взрыва вылетели почти все стекла в особняке посла. Штейнгардт заявил, что немцы хотели разрушить Спасо-хаус. Он говорил, что давно предвидел бомбежки, что в дальнейшем налеты на Москву будут сильнее, а немцы будут сбрасывать более крупные бомбы. Штейнгардт считал «невероятным и неожиданным то, что русские войска выдержали напор немцев более месяца», повторяя, что немцы «будут в Москве через месяц» [Там же. Л. 16].

Фактически с первых недель войны СССР и США стали поддерживать постоянные контакты. В Москве и Вашингтоне велись переговоры по поводу оказания помощи. С 30 июля по 1 августа 1941 г. в Москве находился личный представитель президента США Гарри Гопкинс (1890–1946). Накануне его приезда Штейнгардт вел активные консультации в НКВД СССР, с 27 по 29 июля ежедневно встречался с Лозовским, посещал британские посольство и консульство, большую помощь ему оказывал Томпсон. 30 июля Гопкинс и Штейнгардт посетили английское посольство, где обменялись мнениями с послом Стаффордом Криппсом, затем совершили поездку по Москве, проехав по Садовому кольцу, улице Осипенко, Кремлевской и Кропоткинской набережным, через Крымский мост на Октябрьскую площадь, через площадь Свердлова на улицу Моховую. Гопкинса интересовали не достопримечательности Москвы, а обстановка в городе, внешний вид улиц и домов, настроение населения, словом, все то, что могло свидетельствовать о подготовке к обороне и эвакуации [Там же. Л. 17].

Вечером 30 июля состоялась первая встреча Гопкинса со Сталиным. Советская запись их беседы свидетельствует о том, что в Белом доме и Кремле придавали особое значение совпадению взглядов о положении в мире и о той угрозе цивилизации, которую представлял германский фашизм как антисоциальное и враждебное мировому сообществу явление [Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945, с. 80–82]. В первую ночь пребывания Гопкинса на московской земле прошла очередная бомбардировка германской авиации, в результате которой были повреждены общежитие британского посольства на улице Вахтангова и здание театра имени Вахтангова.

Вторая встреча Гопкинса со Сталиным состоялась 31 июля и продолжалась около двух с половиной часов. По мнению Гопкинса, на встречах со Сталиным он получил совершенно откровенную, точную и исчерпывающую информацию о положении на фронте, сильных и слабых сторонах вермахта, причинах временных неудач Красной армии, стратегических планах советского командования и проблемах материально-технического снабжения войск. Больше всего Гопкинса

---

¹ Спасо-хаус – особняк, расположенный по адресу: Спасо-Песковская площадь, дом 10 (постоянная резиденция американских послов в СССР с 1933 г.).

поразили твердость и убежденность, с которыми Сталин говорил о стабилизации фронта в ближайшие два-три месяца. В свою очередь, Гопкинс заверил Сталина в том, что США поддержат Советский Союз в его борьбе с Германией [Мальков, с. 217]. За время пребывания в Москве у Гопкинса сложилось положительное впечатление о высоком моральном духе советского народа и возможностях Красной армии противостоять вермахту, а также убежденность в том, что СССР не будет сломлен во время летней кампании 1941 г.

Гарри Гопкинс, переводчик и Иосиф Сталин.
Тегеран. 1943

Harry Lloyd Hopkins, translator and Josef Stalin.
Teheran. 1943

Гопкинс отмечал, что в Москве война не чувствовалась, если не считать, что повсюду работали женщины. Он обратил внимание на высокий уровень организованности и планирования, на то, как каждую ночь в сторону фронта в строгом порядке отправлялись большие колонны автомашин с военными грузами. Основываясь на личных наблюдениях и сведениях, полученных от Сталина, Гопкинс сделал вывод о том, что информация, поступавшая в Вашингтон от американского посла и военного атташе США о положении на советско-германском фронте и обстановке в Москве, мало соответствовала реальной ситуации. У Гопкинса сложилось впечатление, что Штейнгардт либо не объективен в оценках, либо не располагает достоверной информацией [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5689. Л. 17–19]. Приезд Гопкинса положительно повлиял на настроение Штейнгардта и ситуацию в американском посольстве. Практически прекратились все разговоры о скором взятии Москвы и переезде в тыловые районы Советского Союза. После отъезда Гопкинса Штейнгардт сказал, что посольство переходит к «оседлой жизни» [Там же. Л. 19].

Вопрос об оказании США помощи СССР активно обсуждался и в различных слоях советского населения, и в дипломатическом корпусе в Москве. Томпсон, отвечая на вопросы своих московских друзей, говорил, что «драться с немцами никогда не будет поздно, даже если немцы и возьмут Москву, то это еще не будет означать конца войны», что «оккупация Москвы нежелательна для СССР, так как Москва – сердце Советского Союза, здесь сосредоточено очень много важнейших учреждений, гражданских и военных предприятий, и их потеря будет очень чувствительна. А доставка грузов из Америки

в Россию занимает много времени из-за географической удаленности, и пока пароходы США доставят самолеты, танки и другие военные материалы, пройдет немало времени, не менее трех недель» [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5690. Л. 19].

Приближение в августе 1941 г. линии советско-германского фронта к Москве вызывало тревогу у американских дипломатов, но Томпсон был уверен, что немцы проиграют эту войну, поскольку у них не хватит ни сил, ни средств довести ее до конца. Одной из причин, по которой, по мнению Томпсона, Германия проиграет войну, будет союз, заключенный СССР с Великобританией, – «сильный оплот против Германии»².

Одной из важнейших военно-политических целей в войне Германии против СССР стал захват Ленинграда. Во второй половине августа 1941 г. Томпсон, называя военное положение Ленинграда критическим, все-таки надеялся, что «Ленинград продержится еще три недели, а если продержится, то, значит, будет спасен, так как наступает осень, дороги будут плохие, и тяжелые орудия и танки противника не смогут продвигаться» [Там же. Л. 22].

Основываясь на собранной информации, Томпсон положительно оценивал деятельность советского правительства по эвакуации населения, важных промышленных предприятий и имущества из зоны боевых действий. В конце августа он сделал прогноз, что «немцы приблизятся к Москве до 15 октября». Как оказалось, прогноз был точным. Именно 15 октября началась эвакуация из Москвы основных советских правительственных учреждений и иностранных посольств [Там же].

Несмотря на военную обстановку и большой объем работы, в августе и сентябре 1941 г. Томпсон продолжал встречаться со своими московскими друзьями, посещал театры, британское посольство и военную миссию. Томпсон в тот период был еще холост, и среди его знакомых появились молодые красивые балерины из московских театров, он ухаживал за ними и приглашал в посольство. 7 сентября в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко Томпсон смотрел балет «Ночь перед Рождеством», 19 сентября в театре «Эрмитаж» – оперетту «Сильва», 21 сентября в театре имени Моссовета – спектакль «Трактирщица». После эвакуации иностранных посольств в Куйбышев Томпсон уже сам организовывал приемы, вечера и просмотры кинофильмов в особняке посла, на которые приглашал своих соотечественников и московских друзей. Он посещал вечера в американской миссии снабжения и британской военной миссии, где присутствовали советские артисты, художники, балерины. Его регулярно приглашали в мастерские московских художников. Иногда по-

² 12 июля 1941 г. в Москве было подписано соглашение «О совместных действиях правительств СССР и Великобритании в войне против Германии». 26 мая 1942 г. в Лондоне В. Молотов и А. Иден подписали договор между СССР и Великобританией «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и сотрудничестве и взаимной помощи после войны» сроком на 20 лет.

сле окончания частных вечеров компании друзей не хотелось расходиться, в таких случаях Томпсон часто брал инициативу в свои руки и приглашал всех продолжить общение в особняке посла.

29 сентября – 1 октября 1941 г. в Москве проходила международная конференция представителей СССР, США и Великобритании. НКВД собирал информацию о реакции населения на подготовку и проведение конференции. Так, в докладной записке НКВД от 20 августа на имя Сталина и Молотова отмечались некоторые высказывания: «Будет затяжная война, так как Америка и Англия не любят тратить свои человеческие ресурсы и предложат машины взамен людей. Наши генералы не умеют командовать, и их стратегические планы никуда не годятся. Доходит до того, что массами расстреливают средний командный состав, среди которого очень много недовольных высшим командованием». «Нынешние правители Англии и США – не менее опасные враги коммунизма и Советской власти, чем Гитлер, но более умные и проницательные, которые собираются не ударить нас дубинкой, как это делает Гитлер, а задушить коммунизм пушистыми перчатками, потребовав за свою помощь определенных политических и экономических уступок». «Англия и Америка, не мирясь с существованием коммунизма, так же как и фашизма, решили кажущейся помощью ослабить нас. Когда СССР и Германия дойдут до обморочного состояния, тогда Англия и Америка будут диктовать нам свои условия. Конференция трех держав кладет начало такой политике Англии и Америки» [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5690. Л. 24].

Томпсон готовил аналитические и справочные материалы для конференции, присутствовал на официальных приемах в наркомате иностранных дел СССР и посольствах, участвовал во встречах и проводах делегаций. 1 октября 1941 г. СССР, Великобритания и США подписали в Москве секретный протокол о взаимных военных поставках с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 г., для их финансирования американское правительство распространило на Советский Союз с 7 ноября 1941 г. действие закона о передаче вооружения и других материалов взаймы или в аренду (ленд-лиз) и объявило о предоставлении беспроцентного займа в 1 миллиард долларов.

К началу октября 1941 г. положение Москвы ухудшилось. 10 октября бои шли в 80–100 километрах от столицы. Сталин поручил Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они эвакуировались в Куйбышев, обеспечив при этом необходимое количество железнодорожных составов и охрану. 16 октября основная часть сотрудников посольства США во главе с послом специальным поездом выехала из Москвы. Путь до Куйбышева занял почти четверо суток, спецпоезд прибыл на станцию назначения 20 октября. Американское посольство разместилось по адресу: улица Некрасовская, дом 62. В Москве под руководством Томпсона осталась небольшая группа сотрудников посольства.

22 октября 1941 г. Молотов, также по указанию Сталина эвакуировавшийся в Куйбышев, встретился с Штейнгардтом. Основными во-

просами их беседы были положение на советско-германском фронте и ход поставок американской военной помощи в СССР. Молотов интересовался самочувствием Штейнгардта и пожеланиями американцев в связи с переездом. Хотя посольство нуждалось в некоторых бытовых предметах³, посол, понимая трудности, связанные с переездом советского правительства на новое место, выразил готовность подождать. Штейнгардт предложил освободить советское правительство от забот об обеспечении посольств, но попросил предоставить в распоряжение Томпсона, оставшегося для защиты американской и английской собственности в Москве, некоторое количество грузовых автомобилей и два товарных вагона для отправки предметов домашнего обихода в Куйбышев, а также оказать содействие в упаковке, погрузке и быстрой отправке багажа. Молотов согласился с предложением Штейнгардта [Советско-американские отношения: 1939–1945, с. 159].

3 ноября среди сотрудников американского посольства в Куйбышеве стало известно, что Рузвельт вызывает Штейнгардта в Вашингтон в связи с окончанием срока его службы. Истинная причина состояла в том, что Штейнградт критически относился к вопросам оказания помощи Советскому Союзу, считая, что США должны проводить сбалансированную политику, а не практику, как ему казалось, базировавшуюся на иллюзиях, неведении и наивности. Президент США Рузвельт и его ближайший помощник Гопкинс были полны решимости оказать помощь СССР. Рузвельт считал, что ему «было бы полезно иметь в качестве посла в Советском Союзе кого-то, кто в полной мере знаком с вопросами производства и снабжения в США» [Данн, с. 216–217].

В начале декабря 1941 г. произошли два события, которые существенно повлияли на дальнейший ход Второй мировой войны. 5 декабря 1941 г. началось контрнаступление советских войск под Москвой, в результате которого удалось отеснить армии вермахта от Москвы и снять угрозу захвата столицы. Германские армии потерпели первое крупное поражение во Второй мировой войне. 7 декабря 1941 г. авиасоединения японских вооруженных сил без предварительного объявления войны разгромили крупнейшую военно-морскую базу США на Тихом океане Перл-Харбор. Утром 8 декабря Рузвельт выступил перед обеими палатами Конгресса США и сообщил о вероломном нападении Японии. Конгресс США принял резолюцию об объявлении войны Японии. 11 декабря союзники Японии Германия и Италия объявили войну США. В этот же день Конгресс США объявил о том, что США вступили в войну с Германией и Италией.

Советская контрразведка внимательно следила за настроениями советского населения. 13 декабря 1941 г. Берия направил Сталину

---

³ Штейнгардт заявил, что посольство ощущает недостаток в постельном белье, кухонной посуде и некоторых других предметах домашнего обихода. Кроме того, для американского посольства был необходим еще один дом из 12–15 комнат.

и Молотову информацию, подготовленную в НКВД, об откликах и настроениях людей в связи с этими событиями: «Вступление Японии в войну – крайне неблагоприятный факт для СССР, так как этим затрудняется доставка материалов из США. С другой стороны, военные материалы, которые США могли послать нам, будут нужны теперь ей самой». «Война Японии с Америкой ускорит гибель Германии, мы опять выкарабкаемся на поверхность. Немцы принудили Японию выступить в ответ на объявление Англией войны Финляндии». «Японо-американская война нас не заденет, а лишь облегчит положение на Западном фронте». «За нападением на Америку последует нападение и на СССР, в результате чего японцы, по-видимому, займут не только Сибирь, но дойдут и до Средней Азии». «Объявление Японией войны США и Англии – кульминационная точка войны, последний козырь гитлеризма. Дальше никаких резервов у него нет». «Нет никакого сомнения, что Япония будет раздавлена Америкой, но одно отрадно, что Америка, которая привыкла обогащаться за счет войны других стран, сама сейчас отведаёт вкус войны». «Если в войне США и Англии в водах Тихого океана будут взяты темпы Красной армии, то, безусловно, Японию разобьют. Вообще Японию можно уничтожить только с приморья Советского Союза». «Коалиция государств должна победить. После войны останутся только три государства – СССР, Америка и Англия. Германская нация должна быть уничтожена». «Возникновение войны между Японией, Америкой и Англией – событие огромной важности. Эта война устраняет возможности возникновения для нас Дальневосточного фронта и обеспечит укрепление военного сотрудничества между СССР, Англией и Америкой» [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5690. Л. 29].

Перед оставшимся в Москве Томпсоном были поставлены задачи «защищать американские и британские интересы как можно дольше в том случае, если немецкие войска войдут в Москву». В его ведении находились особняк американского посла на Спасо-Песковской площади и здание посольства на улице Моховой вместе с обслуживающим персоналом, оборудованием, имуществом, материалами, мебелью, а также дачи в Некрасовке и Немчиновке. В 1941–1942 гг. Спасо-хаус стал пунктом эвакуации американцев. Отсюда штатные сотрудники посольства и журналисты отправлялись на железнодорожный вокзал и уезжали в Куйбышев [Там же. Л. 30].

Сложность положения Томпсона заключалась в том, что зачастую он не имел указаний из США относительно своего статуса и действовал интуитивно. Его обязанности расширились после образования в Москве американской военной миссии, занимавшейся вопросами поставок вооружения в СССР, и административного отдела. Военная миссия через группу Томпсона получала телеграфные указания из Вашингтона и из других иностранных столиц. Американский посол направлял в Москву телеграммы, на которые нужно было своевременно давать ответы. От Томпсона требовалось держать посла в курсе дел

и событий, происходивших в Москве и представлявших интерес для правительства США. В первую очередь это были события военного и внешнеполитического характера. Наряду с решением этих задач, Томпсон занимался и судьбами конкретных людей, нуждавшихся в его помощи. Он руководил работой оставшейся группы сотрудников посольства, установил дружественные отношения с американцами, находившимися в Москве, большинство из которых были журналистами, с членами дипломатического корпуса и представителями НКВД [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5690. Л. 30–31].

По всем вопросам персонал американского посольства обращался к Томпсону за разрешениями или указаниями. С ним согласовывались не только общие вопросы по линии внешнеполитической деятельности, но и административно-хозяйственные. Несмотря на продовольственные трудности в осажденной Москве, Томпсон сумел организовать для всех сотрудников одноразовое питание. Вся корреспонденция исходила из Москвы только за его подписью. Документы, которые направлялись в Вашингтон государственно-

му секретарю, Томпсон обычно подписывал так: «С почтением, за посла Л. Томпсон».

В феврале 1942 г. советское правительство дало согласие на назначение адмирала Уильяма Стендли послом США в СССР. Сотрудники американского посольства ничего не знали об этом до сообщения по радио и очень удивились назначению, поскольку Стендли не был ни дипломатом, ни политиком. Назначение послом адмирала было, видимо, продиктовано обстановкой военного времени. Но Стендли было трудно разобраться сразу во всех хитросплетениях внешнеполитической жизни. Вместе с ним в Москву в качестве секретаря посольства был направлен Эдуард Пейдж, уже имевший опыт работы в Москве до войны, он также

Адмирал Уильям Стендли. 1935

Admiral William Standley. 1935

сопровождал А. Гарримана на международной конференции в сентябре 1941 г. Стендли полностью доверял Пейджу и пользовался его рекомендациями. Сотрудники посольства считали Пейджа карьеристом и интриганом. По мнению Томпсона, Пейдж в первые недели своего пребывания в Куйбышеве предоставлял Стендли информацию о деятельности посольства в искаженном виде. В связи с этим сотрудники

посольства в Куйбышеве «получали проборки на словах, а в Москве – в телеграммах».

Американскому послу понадобилось много времени, чтобы разобратся в особенностях американской дипломатии. Летом 1942 г. Стендли пришел к выводу о том, что «Томпсон, находившийся в Москве, прекрасно выполняет работу в тяжелых условиях», и целесообразно, чтобы Томпсон продолжал работать в американском посольстве в Москве. Сам Томпсон с сожалением говорил, что адмирал Стендли был человеком, «ничего не понимавшим, кроме своего корабля и моря», к тому же пристрастным к спиртному и не желавшим платить ни за приемы в посольстве, ни за карты, в которые он всегда проигрывал.

8 апреля новый посол созвал американских корреспондентов на пресс-конференцию и проинформировал их о внутреннем положении в США, военных событиях на Тихом океане и положении на европейском театре военных действий. Часть беседы он разрешил опубликовать в печати, некоторые вопросы назвал конфиденциальными и предназначенными только для личного сведения корреспондентов. Говоря об оказании помощи Великобритании и СССР, Стендли отметил, что США должны и будут снабжать Советский Союз, а лучшая помощь Великобритании, по его мнению, «дать возможность русским уничтожать немцев» [ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. № 5691. Л. 36].

(Продолжение публикации – в следующем номере).

Список литературы

Борисов А. Ю. СССР – США – союзники в годы войны 1941–1945 гг. М. : Междунар. отношения, 1983. 288 с.

Быков О. Новое политическое мышление в действии // Мировая экономика и междунар. отношения. 1988. № 2. С. 8–20.

Вторая мировая война : День за днем. М. : Сибирский цирюльник, 2005. 480 с.

Гасанлы Дж. СССР – Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). М. : Герои Отечества, 2006. 556 с.

Гончар Б. М. Американская политология о советско-американских отношениях в 80-е годы : (Регион. аспекты) // Вопросы новой и новейшей истории. Вып. 33. Киев, 1987. С. 52–60.

Данилова А. В. Советско-американский симпозиум в Москве // Совет. славяноведение. 1988. № 6. С. 121–123.

Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным : Американские послы в Москве. М. : Три квадрата, 2004. 472 с.

Егорова Н. И. Москва – Вашингтон: политика и дипломатия Кремля, 1921–1941 : архивные документы // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 88–95.

Жуков Ю. А. СССР – США: дорога длиною в семьдесят лет, или Рассказ о том, как развивались советско-американские отношения. М. : Политиздат, 1988. 319 с.

Кунина А. Е. Конференция по истории советско-американских отношений в 1945–1950 гг. // Новая и новейшая история. М., 1988. № 1. С. 239–242.

Мальков В. Л. Проблемы внутренней политики и дипломатии : Историко-документальные очерки. М. : Мысль, 1988. 348 с.

Международное положение глазами ленинградцев. 1941–1945. СПб. : Европейский дом, 1996. 168 с.

Мировые войны XX века : в 4 кн. М. : Наука, 2005. Кн. 3. Вторая мировая война : ист. очерк. 597 с. Кн. 4. Вторая мировая война : документы и материалы. 677 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : в 5 т. М., 2000–2007.

На приеме у Сталина : Тетради (журналы) записи лиц, принятых Сталиным (1924–1953) : справочник. М., 2010. 784 с.

Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн : СССР и США в 1940-х годах : документ. очерки. М. : Терра, 2006. 752 с.

Подлесный П. Т., Аничкина В. Ф., Жданова Т. Д. и др. Советско-американские отношения в современном мире. М. Наука, 1987. 304 с.

Позняков В. В. II коллоквиум по истории советско-американских отношений в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1988. № 4. С. 225–228.

Сафронов В. П. СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане (1931–1945 гг.). М. : Ин-т истории РАН, 2001. 453 с.

Советско-американские отношения : 1939–1945. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2004. 792 с.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. М., 1984.

Стуруа Г. Советско-американские отношения на новом этапе // Мировая экономика и междунар. отношения. 1988. № 9. С. 24–34.

Центральный архив ФСБ России. Ф. КПИ. № 5689–5692.

Ambassadors? // Time. 02 Febr. 1961.

Comings & Goings // Time. 06 May 1957.

Diplomats at Work // Time. 17 March 1961.

Grand Slam // Time. 27 June 1960.

Hutchinson's Biography Database, 2011.

Man at the Keyboard // Time. 03 March 1961.

Next Stop Moscow // Time. 11 Nov. 1966.

Secret Negotiations // Time. 21 June 1954.

Talks About Talks // Time. 03 March 1967.

The Old Pros // Time. 14 Oct. 1966.

Toward Meeting // Time. 26 Jan. 1962.

Untitled // Time. 21 Febr. 1972.

Without Solutions // Time. 29 Dec. 1961.

References

Ambassadors? (1961). In *Time*, Febr. 3.

Borisov, A. Yu. (1983). *SSSR – SShA – soyuzniki v gody voyny 1941–1945 gg.* [The USSR and the USA – allies during the war (1941–1945)]. 288 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya.

Bykov, O. (1988). *Novoe politicheskoe myshlenie v deystvii* [The new political thought on stream]. In *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2, pp. 8–20.

Comings & Goings. (1957). In *Time*, May 06.

Danilova, A. V. (1988). *Sovetsko-amerikanskiy simpozium v Moskve* [Soviet-American symposium in Moscow]. In *Sovetskoe Slavyanovedenie*, 6, pp. 121–123.

Dann, D. (2004). *Mezhduruzvel'tom i Stalinym : Amerikanskies posly v Moskve* [Caught between Roosevelt and Stalin : America's ambassadors to Moscow]. 472 p. Moscow, Tri kvadrata.

Diplomats at Work. (1961). In *Time*, March 17.

Egorova, N. I. (2010). *Moskva – Vashington: politika i diplomatiya Kremlya, 1921–1941* : Arkhivnye dokumenty [Moscow – Washington: Kremlin policy and diplomacy, 1921–1941 : Archival documents]. In *Novaya i noveyshaya istoriya*, 6, pp. 88–95.

Gasanly, Dzh. (2006). *SSSR – Iran: azerbaydzhansky krizis i nachalo kholodnoy voyny (1941–1946 gg.)* [The USSR – Iran: Azerbaijanian crisis and the “cold war” beginning (1941–1946)]. 556 p. Moscow, Geroi Otechestva.

Gonchar, B. M. (1987). *Amerikanskaya politologiya o sovetsko-amerikanskikh otnosheniyakh v 80-e gody : (Region. aspekty)* [American political science about Soviet-American relations in 1980s : (Regional aspects)]. In *Voprosy novoy i noveyshey istorii*, Vol. 33, pp. 52–60. Kiev.

Grand Slam. (1960). In *Time*, June 27.

Hutchinson's Biography Database (2011).

Kunina, A. E. (1988). *Konferentsiya po istorii sovetsko-amerikanskikh otnosheniy v 1945–1950gg.* [The conference of Soviet-American relations history in 1945–1950]. In *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1, pp. 239–242.

Mal'kov, V. L. (1988). *Problemy vnutrenney politiki i diplomatii : Istoriko-dokumental'nye ocherki* [The internal policy and diplomacy problems: historical and documentary essays]. 348 p. Moscow, Mysl'.

Man at the Keyboard. (1961). In *Time*, March 3.

Mezhdunarodnoe polozhenie glazami Leningradtsev 1941–1945 [Leningrad residents' opinion on the international situation in 1941–1945]. (1996). 168 p. Sankt Petersburg, Evropeyskiy dom.

Mirovye voyny XX veka: v 4 kn. Kn. 3: Vtoraya mirovaya voyna: ist. ocherk. Kn. 4: Vtoraya mirovaya voyna: dokumenty i materialy [World wars in the XX century: in 4 volumes. Book 3: World War II: historical essay. Book 4: World War II: the documents and materials]. (2005). 597 p. Moscow, Nauka.

Na prieme u Stalina : Tetradi (zhurnaly) zapisi lits, prinyatykh Stalinym (1924–1953) : spravochnik [At Stalin's reception : The notebooks (registers) with the notes of people received by Stalin (1924–1953) : Handbook]. (2010). 784 p. Moscow.

Next Stop Moscow. (1966). In *Time*, November 11.

Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne. T. 1–5. [The state security of the USSR in the Great Patriotic war]. (2000–2007). Vol. 1–5. Moscow.

Pechatnov, V. O. (2006). *Stalin, Ruzvel't, Trumen : SSSR i SShA v 1940-kh godakh : dokumental'nye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman: the USSR and the USA in 1940s. : Documentary essays]. 752 p. Moscow, Terra.

Podlesnyy, P. T., Anichkina, V. F. & Zhdanova T. D. (1987). *Sovetsko-amerikanskie otnosheniya v sovremennom mire* [Soviet-American relations in the modern world]. 304 p. Moscow, Nauka.

Poznyakov, V. V. (1988). *II kollokvium po istorii sovetsko-amerikanskikh otnosheniy v gody Vtoroy mirovoy voyny* [The second colloquium of Soviet-American relations in the World War II]. In *Novaya i noveyshaya istoriya*, 4, pp. 225–228.

Safronov, V. P. (2001). *SSSR, SShA i yaponskaya agressiya na Dal'nem Vostoke i Tikhom okeane (1931–1945 gg.)* [The USSR, the USA and Japanese aggression in the Far East and the Pacific ocean (1931–1945)]. 453 p. Moscow, In-t istorii RAN.

Secret Negotiations. (1954). In *Time*, June 21.

Sovetsko-amerikanskie otnosheniya : 1939–1945 [Soviet-American relations : 1939–1945]. (2004). 792 p. Moscow, Mezhdunarodnyy fond “Demokratiya”.

Sovetsko-amerikanskie otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 : Dokumenty i materialy : v 2 t. [Soviet-American relations in the Great Patriotic war 1941–1945 : the documents and materials : in 2 volumes]. (1984). Moscow.

Sturua, G. (1988). *Sovetsko-amerikanskie otnosheniya na novom etape* [Soviet-American relations at the new stage]. In *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 9, pp. 24–34.

Talks About Talks. (1967). In *Time*, March 31.

The Old Pros (1966). In *Time*, October 14.

Toward Meeting. (1962). In *Time*, January 26.

Tsentral'nyy arkhiv FSB Rossii. F. KPI. № 5689–5692 [The Central archive of FSB of Russia. F. PPC. № 5689–5692].

Untitled (1972). In *Time*, February 21.

Vtoraya mirovaya voyna : Den' za dnem [World War II. Day by day]. (2005). 480 p. Moscow, Sibirskiy tsiryul'nik.

Without Solutions. (1961). In *Time*, December 29.

Zhukov, Yu. A. (1988). *SSSR – SShA: doroga dlinoyu v sem'desyat let, ili Rasskaz o tom, kak razvivalis' sovetsko-amerikanskie otnosheniya* [The USSR – the USA: the way 70 years long or the story how the Soviet-American relations were developing]. 319 p. Moscow, Politizdat.

The article was submitted on 24.08.2015